

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**

АЛЕНА
МЕДВЕДЕВА

СУЖЕНАЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М42

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Медведева, Алена.

М42 Суженая : [роман] / Алена Медведева. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Любовь внеземная).

ISBN 978-5-17-119956-2

Краткий миг, один быстрый взгляд, единственное легчайшее прикосновение...

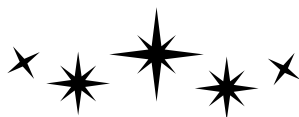
Маленькой Ноле — жительнице Земли — это показалось всего лишь сказкой. А для чужеземца — встреча с суженой, которая предназначена только ему. Но вот беда — между ними целая Вселенная. И то, что для нее лишь сказка, которую легко забыть и в которую сложно поверить, для него — это боль потери и годы поиска.

Пусть новая встреча случится не скоро, но теперь он будет к ней готов и не упустит свою суженую. А Ноле придется стать кадетом лунной академии, вспомнить свою забытую сказку, получить в наставники загадочного мужчину и раскрыть обман галактического масштаба.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-119956-2

© А. Медведева, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ПРОЛОГ

— **Н**икогда не ходи в пещеру, — пугала с детства мама, — там живут темные силы, о них с древних времен рассказывают жуткие истории. Там пропадали люди, уходили безвозвратно. Не удавалось даже тел найти. Говорят, там есть ворота в другие миры, говорят, что именно так наши предки путешествовали по вселенной. Это сказки, разумеется, но пещера — длинный подземный лабиринт — действительно опасна. Не ходи!

Запретный плод сладок..

— Бабушка, — признавалась я, будучи двенадцатилетней девчушкой, — мне так хочется побывать внутри. Нестерпимо хочется. Да мне эта пещера во сне видится!

— А не боишься? — шурила глаза старая шаманка. — Все боятся. Ты же знаешь, оттуда доносится жутковатый вой, иногда вспыхивает яркий свет, и пропадают люди.

— Бабушка, а они правда пропадают?

— Как знать... В сказаниях говорится, что существуют во вселенной особенные места, где материя миров соприкасается, где можно одним шагом преодолеть миллионы световых лет, пройти сквозь

время и пространство. Вроде бы древние земляне именно через такие ворота смогли попасть на другие планеты, заселить их.

— И они стали инопланетянами? — С детским непосредственным любопытством замирала я в восхищении от сказочной истории.

— Конечно, они менялись, их менял новый мир, другие условия обитания, — шурилась и соглашалась умудренная жизненным опытом бабушка, сообщая какие-то не совсем понятные мне вещи, и тут же впивалась в меня взглядом. — Значит, хочешь побывать в пещере? Видишь ее во сне?

— Очень хочу, вижу! — смеялась я.

Бабушка хмурилась, с беспокойством всматривалась в меня мутными старческими глазами с необычной мудростью и внимательностью, еще непонятной мне.

— Нола, — тон старой шаманки даже в детстве заставлял меня осознавать серьезность ее слов, — я подарю тебе подарок, неприметный камешек, украшение на память о себе. Всегда носи его на шее, не снимай и никому о нем не рассказывай.

— Он такой важный? — переспрашивала я, ликуя от значимости секрета.

— Да, он не позволит тебя увести, — кивала шаманка, едва слышно бормоча что-то и узловатыми пальцами выискивая небольшой сероватый осколок в одной из своих бесчисленных деревянных шкатулок.

Даже получив в прошлом неплохое образование, она осталась верна традициям и убеждениям моего народа.

— Увести? — не совсем понимая причины бабушкиного волнения, уточнила я.

— Да, никто не заставит тебя поступить против собственной воли. — Прodeвая в дырку на камешке шнурок и повязывая мне на шею, шаманка скалилась потемневшими от возраста зубами. — Никогда не снимай, поняла? Этот камешек — большая ценность, не смотри на его невзрачный вид. Он из поколения в поколение хранился в нашей семье, когда-то ради него отдали жизнь.

— Так это тайна?

— Очень большая тайна. Ты не должна рассказывать о нем или снимать. Как бы ни просили, какие бы причины ни называли. Поклянись! Я не могу рассказать тебе большего — ты не рождена, чтобы перенять эти знания. Вижу: пойдешь другим путем; но я не позволю вырвать тебя из понятного и безопасного мира. Неведомое несет опасность, никто не знает точно, что по ту сторону...

— Бабушка, о чем ты говоришь?

— Просто поклянись, — шикала она на меня, — никогда не снимать и не рассказывать!

Я кивнула, обещая исполнить требование пожилой родственницы, радуясь подарку и ощупывая камешек через ткань платья. У меня появился настоящий секрет, почти взрослая тайна!

Мы жили в предгорье в небольшой натурализованной деревушке — естественной общине. В огромных космополисах — городах на орбите

Земли или на Луне — принято было считать эти территории зоной естественного расселения. Моя семья была одной из немногих, что продолжала вести истинный образ жизни, дистанцируясь от современного интегрированного существования большинства народов звездной системы. Простейшее земледелие, животноводство и естественные условия бытия без какого-либо значимого вмешательства современных технологий.

Моя бабушка, как и ее бабушка когда-то, слыла шаманкой — хранительницей истинных знаний о мире, где человек — лишь часть природы. Поэтому наша семья всегда была ближе к исконному началу Земли, чем большинство других наших современников, многие поколения которых проживали в космополисах. К изначальной естественности быта, труду ради выживания и безыскусности мироощущения. Жизнь в орбитальных городах была куда насыщенной и проще.

В тот день привычной детской компанией мы играли в лесу возле скал. Гроза началась неожиданно, хлестнув волной ливня и шквалом ветра. Осознав, что под кронами деревьев укрыться от пронизывающего дождя не получится, всей ватагой рванули к отверстию в ближайшей скале. Там оказалось множество уходящих в глубь пещеры тоннелей. Под сводами одного из них мы и укрылись, зябко прижимаясь друг к другу и с ликованием наблюдая за потоками воды, льющейся с неба.

Мы, выросшие в общине, не понимали тогда, какое это чудо в нашем космическом веке — живой лес и истинная мощь стихии совсем близко. Эти

ощущения были недоступны поголовному большинству жителей планеты, предпочитавших жить в современных автономных орбитальных станциях-городах. Мне же повезло расти в условиях естественной природной среды.

Смеясь вместе с остальными, вглядываясь в непроглядную стену воды снаружи, неожиданно почувствовала странное тепло. Оглянувшись с испугом, заметила свечение в глубине тоннеля, в котором мы укрылись. Толкнула локтем подругу:

— Что за свет?

— Какой? — Удивленно посмотрев назад, она засмеялась. — Нола, тебе уже мерещится что-то от волнения! — И, потеряв интерес ко мне, вновь сосредоточилась на буйстве разыгравшихся стихий.

А я... Гроза уже не волновала, меня нестерпимо тянуло дальше — в глубину, в недра горы, туда, где виднелся свет. И даже то, что никто, кроме меня, словно не видел его, не останавливало. Это пугало, но невыносимое любопытство и желание двигаться вглубь не пропало. Наоборот! Ноги словно сами несли меня ближе к источнику свечения. В странном трансе, совершая необъяснимый и заведомо опасный поступок, я украдкой от всех ускользнула к тоннелю и двинулась по нему вперед. За шумом воды никто не заметил моего маневра.

Перестав считать шаги и отмечать поворот за поворотом, с каждым мигom убистряясь, я спешила, сама не понимая куда. Словно что-то гнало вперед, затмевая любые здравые мысли навязчивым желанием разобраться в происходящем. Вскоре

я уже бежала, с обреченной неизбежностью стремясь к цели.

К какой?

И сама еще не знала.

Замерла на месте, только достигнув источника яркого света. Им оказалась ставшая почти прозрачной пульсирующая вспышками энергии стена подземного грота. Мои руки зудели от желания коснуться ее... Страха или тревоги не было и в помине, что странно. Отсутствием инстинкта самосохранения прежде я не страдала.

«Что же это такое?..»

Больше ни о чем думать не могла. Затаив дыхание, вглядывалась в необычную материю с жадной любознательностью легко увлекающейся детской природы.

Вытерпев лишь пару секунд, осторожно приоткрылась ладошкой к прозрачной и такой манящей пелене. И тут же почувствовала отклик, ответное прикосновение... тепло чьей-то ладони! Инстинктивно отдернув руку, прижала ее к груди, до рези в глазах всматриваясь в мутную преграду перед собой. По ней, ускоряясь, бежала странная рябь, постепенно проясняя обзор, с каждой волной колебаний все отчетливее демонстрируя мне... чей-то силуэт. Там, за почти уже рассеявшимся маревом!

«Тут кто-то есть!»

Чуждый страху и чувству опасности детский интерес вспыхнул с утроенной силой. Я и думать забыла обо всех страшилках и родительских наказах.

Вновь необъяснимая тяга, неодолимое и навязчивое стремление соприкоснуться вынудили вскинуть руку и осторожно приблизить ее к довольно прозрачной преграде. Чтобы легчайшим прикосновением ответить на синхронный жест по ту сторону.

Чей?

На миг я замерла в восхищенном восторге, вновь чувствуя ласковое тепло чьей-то ладони. Стремительный захват и неожиданный рывок стали полной неожиданностью! Чужая рука жестко и безжалостно, мгновенно сместившись, обхватила и сжала мое запястье, и ее владелец резко дернул, вынуждая меня падать вперед прямо сквозь эту неведомую прозрачную грань.

Все произошло так быстро...

Сердце пропустило лишь пару ударов, вопль паники и страха не успел оформиться в груди, как шею словно стиснуло удавкой, неумолимо и беспощадно сдавив горло тугим кольцом боли, лишив возможности двигаться, воспрепятствовать усилию тянущего меня сквозь зыбкую пелену мужчины. Резкой вспышкой узнавания в краткий миг встречи наших взглядов я осознала эту данность. Ноги намертво вжались в землю, не позволив сделать и шага. Того единственного шага, что отделял меня от незнакомца.

«Даже не мужчина, скорее юноша... немногим старше меня».

Ошеломленное сознание фиксировало образы, отпечатывая их в памяти. Я поняла: он не человек! На осмысление потребовались доли секунды,

когда, поддавшись волне запоздалого страха, я увидела искажившую его лицо гримасу. Устрашающе оскаленный клыками рот и удивительный цвет радужки. Единственный мимолетный взгляд успела я бросить на его лицо сквозь блеклую пелену энергетического поля.

Почти тут же неведомая сила, разгораясь на моей груди горячим всплеском жара, словно потащила назад, вырвав мою ладонь из руки незнакомца. Мощнейшей отдачей мое тело откинуло на каменистый пол грота, с силой приложив о него головой. Последнее, что успело отпечататься в моем сознании, — яростный, какой-то отчаянно взбешенный вопль чужака и его перекошенное от гнева лицо с напряженно зажмуренными от боли глазами.

Страшное лицо... обреченное.

— Нола, Нола! — Пришла в себя оттого, что кто-то тормозил за плечо. — Ты нас слышишь? Зачем тебя понесло в этукую глубь?

— Что со мной? — натужно хрипела, с трудом сумев приподняться, и жмурилась от резкого света голографического фонарика. Наверное, кто-то на ручном связнике включил. И тут же, спохватившись, не обращая внимания на враз закружившуюся голову, обернулась к стене. Там только что была прозрачная пелена... проницаемая?! Стена выглядела, как и положено внутренней грани пещеры — массивно, грубовато и... непреодолимо.

«Померещилось?!»

— Я свет увидела... — растерянно просипела, пытаясь объяснить свое поведение.

— Еще бы! — Смех друзей раздался совсем близко и гулким эхом разнесся по лабиринту переходов. — Ты, видимо, в темноте оступилась и не слабо приложились головой о камень.

«Наверное, — с облегчением ухватила за понятную версию. — Не может же быть правдой то, что мне почудилось...»

Поднявшись на ноги с помощью подруги, бросив напоследок внимательный взгляд на злополучную стену, вместе со всеми отправилась наружу. Гроза прошла, воздух посвежел и остудил мои горящие щеки легкой прохладой. И на душе тоже полегчало — показалось или нет, но все обошлось. С такой бабушкой, как у меня, в любые странности верить начнешь.

«Наверняка показалось...» — иначе я себе думать запретила.

Дома, скинув промокшую и запачкавшуюся рубашку, потрясенно замерла возле зеркала в ванной, уставившись на нескладную и худую рыжую девушку в отражении. Вернее, на камешек, что несколько месяцев назад подарила бабушка. Он с тех пор всегда болтался на шнурке на моей шее. А сейчас камень обуглился!

«Так вот что позволило мне противостоять маневру незнакомца?!» — родилась в голове спонтанная мысль. Почему вдруг подумала об этом, сама не знала.

Испуганная, начала судорожно крутиться на месте, опасаясь увидеть еще какие-нибудь признаки, подтверждающие достоверность произошедшего. И увидела их...

Нет, не синяки или ссадины сразили наповал, став неоспоримым аргументом за реальность моего видения.

«Метка!»

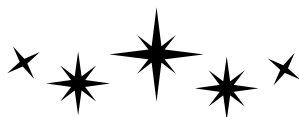
На спине по верхнему краю правой лопатки отчетливо проступили два непонятных знака.

«Похожи на древние иероглифы. Что это значит?!»

Заломив руку, в отчаянной и наивной попытке попыталась стереть с кожи возникшие рисунки. Бесполезно! Символы словно выжгли на моем теле на века. Ощущая инстинктивный ужас перед необъяснимым, я во все глаза смотрела в отражении на странные знаки, не представляя, как объяснить родным их появление. Смотрела, но видела совсем не себя...

В памяти резко всплыло жутковатое, несколько размытое лицо юноши. Чужого юноши. Чуждого...

Ничего хорошего это означать не может! Я явно вляпалась в проблемы, причем по собственной глупости! И с детской убежденностью решила: «Не буду никому говорить! Ничего же плохого на самом деле не случилось?.. А так, если рассказать, наказания от родителей не миновать. Буду молчать!»

ГЛАВА 1

— **Н**ола, ты совсем взрослая. — Мама с нотками гордости и грусти в голосе провожала меня в первое путешествие в ранге кадета космической академии.

Я улетала в крупнейший космополис планеты, чтобы продолжить свое целевое обучение. Выбрав профессию гражданского специалиста любого экипажа звездолета — бортового агронома, должна была пройти обучение. Мне — в перспективе, конечно, — предстояло проводить рабочие будни в космотеплице и заниматься снабжением команды растительным белком, углеводами и грибами.

Первый год обучения позади, и пролетел он незаметно. Учеба, новые друзья, не виданные мною ранее развлечения интегрированного межгалактического мегаполиса, жизнь в студенческой казарме космической академии... И пусть я являлась студенткой сектора профессий обеспечения, а не атакующих или управленческих кадров звездного флота Земли, но интересного и у нас оказалось немало.

— Что на каникулах делала? — Моя сокурсница, лучшая подруга и соседка по комнате Милена